

АПРЕЛЬ

6

Вторник

1937 год

№ 12-13 (92-93)

СТАХАНОВЕЦ

ЗОЛОТОДОБЫЧИ

ГАЗЕТА ПАРТЕКОМИТЕТА,

ГРУППКОМА СОЮЗА

ДОБЫЧИ ЗОЛОТА И ПЛАТИНЫ

И ЕГОРО-САЛАИРСКОГО

ПРИИСКОВОГО

УПРАВЛЕНИЯ

Заключительное слово тов. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года

ТОВАРИЩИ!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов — ведет к тупику. Необходимо стало быть позернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправильен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической политике отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно не попадает в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным орга-

низациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вполноту сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется

некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Нехорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит — правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит, подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслушивают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит, не превращать деловой подход в делаческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит, не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь, на пленуме, уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шифов — безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорты об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работы.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй — секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде — не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетаскивал с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 „своих“ людей и расставлял их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетаскивал с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал свыше десятка тоже „своих“ людей и расставлял их тоже на ответственные посты. Исти-

(Продолжение см. на 2-й странице)

Заключительное слово тов. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1-Й СТРАНИЦЕ).

стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирали в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов, в силу тех или иных обстоятельств, будут переведены на места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих „хвостов“? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы? Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит — проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительного аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, открытое голосование, свобода критики и самокритики, — все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, научение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из важнейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

„Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев

серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства, исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы“.

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намечение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, намечать пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительных большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующих правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложный вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку, — было встречено в штыки. Но это не ударило ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры выросли и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль шлюхов комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — „овладеть техникой“ и что же? Факты показывают, что лозунг „овладеть техникой“ возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи,

сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят „щадить“ и „беречь“. Щадить и сохранять кадры при помощи замазывания их ошибок, — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров и ущербу их „самолюбию“ и „спокойствию“.

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс. Что это значит?

Это значит, во-первых, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Знание — тем более.

Это значит, во-вторых, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, в-третьих, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, в-четвертых, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых „маленьких людей“, к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строить директивы.

Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса. А правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать проведение в жизнь правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжмелом, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжмела все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец,

(Окончание см. на 3-й странице)

Заключительное слово тов. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года

(ОКОНЧАНИЕ)

ны решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦБ, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти „маленькие люди“ умели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦБ и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦБ и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко — это рядовой член партии. Она — обыкновенный „маленький человек“. Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мешанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее взяли и исключили ее из партии. Ни киевская организация, ни ЦБ ВКП(б) не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦБ, она не нарком, она не секретарь киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учредения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых „маленьких людей“.

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой, — Антей, который был как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей и Гей — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Гераклес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об „единицах“, об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тапчат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов — 4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2600 членов партии. Не приняло участие в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам, голосовавших за троцкистов, прибавить всех воздержавшихся, — получая, что они тоже сочувствовали троцкистам, и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквоедски толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, прозренным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути,

то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто *признает* программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об *усвоении* программы, а о *признании* программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеобъемлющие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало бы, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним голубятинским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии slightest провиниться, опоздать раз-два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его мигом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной не лжи на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Нетрудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует — поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует, поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, членам партии, судьбе членов партии. А этого то именно и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием (*Аплодисменты*).

СВОДКА

по выполнению программы в процентах за 1-й квартал 1937 года

Наименование райсонов	Январь	Февраль	Март	За 1 кв.
Рудник Салаир	119,7	126,0	115,0	120,1
М-Толмовая	106,8	100,6	82,1	96,1
Егорьевск	103,1	89,0	92,5	94,6
Козинск	73,2	70,5	67,2	70,2
Балдино	86,0	57,3	60,0	66,8
Христиновск	101,2	116,8	157,3	127,6
Вирюля	102,4	77,4	45,6	71,0
Т-Таловск	31,5	33,0	33,4	83,0
Всего	103,5	91,7	87,1	93,8

Доклад т. Каторкина о решениях февральского Пленума ЦК ВКП(б)

В начале своего доклада управляющий ЕСПУ т. Каторкин рассказал активу о решениях февральского Пленума ЦК ВКП(б) имеющего огромное историческое значение для партии, для всей страны.

„Решение Пленума ЦК— программа для всей партии на длительный период. Эту программу надо быстро довести до сознания каждого партийного работника, каждого члена нашей партии. Надо быстро перестраивать, надо начать работать и жить по-новому.“ („Правда“).

Тов. Каторкин остановился на значении собраний партийных и не партийных большевиков, проходивших при Наркомтяжпроме, главах, заводах и других предприятиях, организованных по инициативе т. Сталина. Докладчик сообщил активу о содержании самокритики, которая должна иметь место на подобных собраниях, с тем, чтобы прямая большевистская самокритика помогла быстрее вскрыть врагов народа-вредителей и шпионов и ликвидировать последствия вредительства организованные бандитами: Пятаковым, Рацком и другими.

Обсуждая решения пленума, мы должны задать себе вопрос,— продолжает докладчик,— как мы работали в 1936 году и как работаем в 1-м квартале 1937 года? План золотодобычи за 1936 год нами выполнен на 100,1 процента. На первый взгляд казалось бы и ниче

го, но когда мы проанализируем фактическое состояние работы, то приходим к выводу—в 1936 году мы по зорно работали.

В первом полугодии 1936 года мы работали не плохо, план перевыполняли, имели 830 стахановцев. Эти успехи привели нас к зазнайству, самоуспокоенности. Большевистским методом в работе критикой и самокритикой мы не пользовались, учиться у стахановцев мы не желали и не сумели закрепить достигнутого уровня стахановского движения. Все это привело нас к тому, что мы перестали выполнять программу золотодобычи и дошли до того, что к концу года стахановцев осталось только 180 чел.

Квартальные задания в 1937 года мы выполнили на 93,8 проц. Первый квартал для нас был льготный потому, что мы были обязаны развернуть большую подготовительную работу. Но мы не выполнили ни плана золотодобычи, ни плана горно-подготовительных работ.

Во втором квартале план добычи золота увеличился на 31 проц. На 1-е июля мы должны иметь запасов песку не меньше, как на шесть месяцев.

Это обязывает нас решительно перестроить методы работы и руководство. Каждый хозяйственник, инженер, техник и десятник, должны стать подлинными организаторами производства, с тем, чтобы стахановское движение получило на

стоящий широкий размах, чтоб аварии и простои совсем не имели места в нашей работе.

Дальше тов. Каторкин переходит к анализу работы отдельных приисков. Демонстрируя цифры выполнения плана производительности труда золотодобычи и стахановского движения, тов. Каторкин подверг резкой критике работу начальников приисков и технического руководства за неумение закрепить достигнутых успехов в 1-м полугодии 1936 года, за безинициативность внедрения простейших способов механизации, за превращение себя вместо организаторов производства, в смотрителей и простых наблюдателей за бездеятельностью отдельных артелей.

Тов. Каторкин подверг также критике работу транспортного отдела, его руководителя Граца, за возглавление пьянства среди коллектива.

Резко и очень правильно критикуя за плохую работу работников приисков, тов. Каторкин все-же не вскрыл истинной причины позорной работы, он не сказал в порядке самокритики, что отделы ЕСПУ не приучены им к четкой работе, что он и сам недостаточно уважает приказы им же изданные, а все это обстоятельство не могло не привести к ослаблению производственной дисциплины, приведшей к позорному состоянию работы приискового управления.

Почему мы дошли до такой позорной работы

В своем выступлении, говорит тов. Тозиков, я попытался ответить на вопрос, почему приисковое управление докатилось до такой позорной работы. В первую очередь надо видеть причину в отсутствии плановости в работе бюро главного инженера. Оперативное планирование производственно-го отдела надо прямо сказать полностью отсутствовало. План подготовительных работ Лозовниковым пересоставлялся три раза, это можно объяснить только надеждами на самотек, нежеланием заставить себя подумать над тем, что поручено ему партией и правительством и без чего вообще нельзя организовать по настоящему работу.

Маркшейдерская служба поставлена из рук вон плохо. Если хочешь узнать о запасах в декабре, то тебе сообщат запасы только на июль месяц.

Проверка исполнения приказов со стороны управляющего отсутствует. Приказ проверяется только в тех

случаях, когда запинаются ногами за предметы, которые по приказу надо было убрать несколько месяцев тому назад. Следствием этого удивляться, почему у нас такие недисциплинированные люди. Нет не следует, по моему приказам не уважаются самими авторами, а недооценивать проверку исполнения нельзя.

Локомотив стоит на станции около 6 месяцев, а мы кричим о механизации наших работ, это тоже относится к серии самотека в работе. Локомотив сам не может прибыть на Христовский прииск, его надо доставить и быстрее пустить в ход.

7-го марта мы проводили совещание по авариям и простоям наших механизмов. После совещания простои увеличились в три раза. За три месяца мы имеем простоя около 8000 шахто-часов. Это позор для всего технического руководства.

Успехи вскружили головы

Успехи в золотодобыче за 1-е полугодие 1936 года, говорит тов. Трубин,— вскружили головы и нам козинцам и приисковому управлению, которое не заметило, что Козинск работает больше в дудках, по существу хищническим способом, и план выполняет благодаря хорошему содержанию золота.

Управление ЕСПУ не сумело своевременно заставить козинцев вести подготовительные работы на других участках. Это и привело к такому позору Козинск, когда очень низкий план мы

не выполняем из месяца в месяц.

У нас сейчас пущена электростанция, а воду из шахт мы выкачиваем бадьями. Механик тов. Жвибуль приезжавший к нам для пуска электростанции, заверил нас, что станция и водотливные агрегаты будут работать безукоризненно. На деле оказалось, что только Жвибуль уехал, локомотив начал парить, пришлось вести краны в Салаир на прикрытие, а с насосами проканителались шесть суток и снова начали поднимать песок бадьями.

НЕ ХВАТИЛО СМЕЛОСТИ

Картина нашего производства,—говорит тов. Гловов,— далеко не блестяща. В этом повинно бюро главного инженера. Вопросам техники безопасности мы не предъявляем необходимых требований. На Егорьевском прииске есть шахты не обшиты и не огорожены, а на них происходят ночные работы, в таких случаях могут быть ушибы и даже смертельные случаи.

С подготовительными работами у нас положение катастрофическое. Запасов песков имеется только на полтора месяца, может быть в этом прохляпал производственный отдел, но нельзя не отметить беззаботность в этом вопросе технического руководства на местах.

Аварии и простои у нас безмерно велики. Они происходят в большей степени по причине некачественности рабочих работ у механизмов и, отчасти слабой дисциплины.

Для ликвидации аварий и простоев требуются решительные меры по подготовке квалифицированных

кадров и введения железной дисциплины, как среди работающих на механизмах, а также и среди командиров производств. Это поможет нам ликвидировать позорность в работе наших механизмов.

Т. Гловов все же не сказал в порядке самокритики, какие конкретные меры принимало и принимает бюро главного инженера к ликвидации аварий и простоев в работе механизмов, так как на этом участке классовый враг развернул свою подрывную деятельность. Гловов также не сказал, что конкретно намечено в развитии прекрасного опыта стахановцев Малышева, Адова и других. Какие меры принимают к созданию условий в работе стахановцев и по выращиванию новых стахановцев из числа ударников.

У тов. Гловова не хватило смелости заявить в порядке самокритики, что бюро главного инженера не является пока боевым штабом руководства процессом производства старательской золотодобычи.

ВОЗГЛАВИТЬ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКУЮ РАБОТУ

Я хочу остановиться на одном вопросе,—говорит тов. Граченко,—это на рационализации и рабочих предложениях. Если этот вопрос поставить перед бюро главного инженера и бюро ИТР, то едва ли можно услышать ответ, что рационализаторские предложения были и они применены уже к производству.

Такого ответа мы не слышим, потому что вопросу рационализации и изобретения не уделялось ни какого внимания. Считать, что все у нас благополучно и, что в этом мы не нуждаемся, у нас нет никаких оснований.

Бюро ИТР в первую очередь, каждый инженер и техник, должны немедленно поставить перед собой задачу—рационализировать процесс производства, привлекать на это дело лучших стахановцев и ударников.

Помнить о своих обещаниях

Старший артели Христовского прииска тов. Ковалев делает упрек главному инженеру тов. Гловову за необеспечение железными лентами его артели для подземной откатки.

Железные ленты,—говорит тов. Ковалев,—Гловов обещал мне еще осенью, они в бездействии лежат на Козинском прииске, а наша артель имеет в них острую потребность. Желательно руководству ЕСПУ

помнить о своих обещаниях и как можно скорее выполнять их.

Социалистическое соревнование,—говорит дальше тов. Ковалев,—не развернуто по настоящему. Переходящее красное знамя нам не известно где находится, борьба вокруг него не развернута, а это является большим подспорьем в борьбе за выполнение взятых обязательств в соревновании с Алтайзолотом.

Выполнила обязательство

При обмене профбилетов мною было дано обязательство—организовать кружок санитарной помощи. С 28 января кружок начал свою работу, занятия проходили с большим интересом, посещаемость была хорошая.

4 марта кружок закончил свою работу, зачеты сдали на отлично—8 человек, на хорошо 8 и на удо-

влетворительно—3. Все сдавшие зачеты получили значки ГСО.

Сейчас все эти женщины занимаются в кружке противозудушной, противохимической обороны.

Кизимова

Ответственный редактор Н. ФЕДОРОВ